

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Информация во всеобщем достоянии
или открытых источниках

ИНФОРМАЦИЯ ВО ВСЕОБЩЕМ ДОСТОЯНИИ/ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКАХ

Одним из самых главных ограничений в отношении информации, которая защищена нарушением конфиденциальности, это то, что судебное дело не применяется, когда материалы находятся во всеобщем достоянии/открытых источниках (public domain). Тогда как гражданское правонарушение злоупотребления частной информацией может простирается до информации, которая во всеобщем достоянии, потому что дальнейшее использование информации извело бы заявителя. Как сказал судья Ладди, «с первого взгляда, информация, находящаяся во всеобщем достоянии, не может рассматриваться как конфиденциальная». Результатом этого является то, какими бы ни были конфиденциальными обстоятельства передачи, «не может быть нарушения конфиденциальности в раскрытии другим чего-либо, что уже является распространенной информацией». То есть, чтобы быть защищенной, информация должна быть относительно секретной.

Понятие всеобщего достояния имеет другое значение в отношении нарушения конфиденциальности, чем в других сферах права интеллектуальной собственности. Перед тем как посмотреть на то, что подразумевается под «всеобщим достоянием» в данном контексте, следует отметить, что статус информации – это вопрос факта, а не намерения. Следовательно, информация все еще может быть защищена даже, если доверитель намеревался опубликовать информацию, но не смог этого сделать. И наоборот, если материал находится во всеобщем доступе, то не имеет значение, что доверитель намеревался, но провалился сохранить информацию в секрете.

Относительная секретность

В патентном праве единственного раскрытия одному лицу достаточно, чтобы разместить информацию на всеобщее достояние и, таким образом, разрушить новизну изобретения. Тогда как нарушение конфиденциальности строится вокруг понятия «относительной секретности». Соответственно, информация может быть доступна общественности и все же недостаточно широко известна, чтобы разрушить всю конфиденциальность этой информации. По сути, это значит, что возможно для множества людей знать о секрете и информация все еще не будет считаться во всеобщем достоянии. Результатом этого является, что факт раскрытия информации множеству людей не обязательно значит, что информация не может рассматриваться как конфиденциальная. Например, в деле Принц Альберт против Стрейндж суд установил, что Принц Альберт, раскрывая подробности его гравюры друзьям и родственникам, не разрушил конфиденциальность, которая существовала в информации.

Ключевым вопросом является: «настолько ли рассматриваемая информация широко доступна, что во всех обстоятельствах она не может рассматриваться как конфиденциальная?» или иначе говоря «правовая защита не будет отозвана если и пока не ясно что была достигнута стадия, где более ничего не осталось, чтобы защищать». Это та самая трудность, которую наблюдал Лорд Толсон в деле Инджиниус Медиа Холдингс: «была ли достигнута стадия может быть тяжелым вопросом, по которому разумные люди могут не согласиться». Степень публикации, требуемой перед секретностью, теряется в зависимости от различных факторов, среди которых:

- вид информации
- часть общественности, которая заинтересована в обладании информацией
- территория/место, где опубликована информация
- расположение и степень публикации в рамках данной территории/места
- форма, в которой опубликована информация
- длительность времени, на протяжении которого публикация доступна
- напор, с которым информация, вероятно, будет преследоваться в рамках данной территории/места

Частичное раскрытие

Чтобы лишить информацию ее качества конфиденциальности, определенная публикация должна раскрыть существование данной информации. Таким образом частичное раскрытие лишает только данную часть раскрытой информации ее конфиденциальности. Палата Лордов в деле Дуглас против Хэллоу! разделилось именно на вопросе «оставалась ли конфиденциальная информация конфиденциальной после публикации одобренных фотографий со стороны ОК!?!». По мнению Лорда Николса, после того как заявитель опубликовал свои фотографии (действие, которое было ускорено, чтобы ограничить влияние раскрытия Хэллоу!), не осталось действительно ничего, что было бы конфиденциальным в других

фотографиях ответчика с этого же мероприятия. Тогда как большинство судей приняло более широкое мнение. Содержание фотографий не было эквивалентным словесному описанию события; каждая фотография была отдельной частью информации. Как объяснил Лорд Браун «секрет состоит не меньше от каждой визуальной картинки, чем от свадьбы в целом». Раскрытие некоторых фотографий свадьбы, следовательно не лишало другие фотографии их «качества конфиденциальности».

Раскрытие спекулятивной информации

Публикация не раскрывает информацию, если она просто спекулятивная. В деле БиБиСи против Харпер Коллинз Паблшерс, БиБиСи стремился к вынесению судебного запрета, чтобы предотвратить публикацию автобиографии Бена Коллинза, в которой он раскрыл информацию, что он играл роль «Стига» на шоу БиБиСи ТопГир в период с 2003 по 2010 годы. В шоу «Стиг» проводит тест-драйв автомобилей, будучи одетым в белый костюм и белый шлем. Его личность была намеренно скрыта от общественности. БиБиСи заявлял, что Коллинз был под обязательством сохранять свою личность в секрете и судья Морган узнал, что здесь в действительности было справедливое обязательство конфиденциальности. Тем не менее, судья Морган отклонил заявление, установив, что факт того, что Коллинз играл «Стига» было, к тому времени, во всеобщем достоянии. В установлении такого факта судья осторожно провел разграничение между спекулятивными заявлениями что Коллинз был «Стигом» и утверждением факта. В 13 новостных статьях, говорилось что БиБиСи пытался ограничить публикацию автобиографии лицом, сыгравшим «Стига», 8 национальных газет «сделали более уверенные и более однозначные заявления что мистер Коллинз был ‘Стигом’». Эти заявления не воспринимались бы как спекуляция, а воспринимались бы скорее как заявление о факте. Факт был впоследствии общедоступен всем, кто был заинтересован в обладании такого знания.

Доступ к информации, находящейся во всеобщем достоянии

Идея того, что информация находится во всеобщем достоянии, когда к ней может быть получен доступ со стороны тех, кто заинтересован в ней, имеет и другие подтексты. В деле Франчи против Франчи суд был призван рассмотреть вопрос «была ли информация все еще конфиденциальной после опубликования в спецификации патента в Бельгии, но перед этим информация была опубликована в Великобритании». Было установлено, что факт нахождения информации во всеобщем достоянии в другой стране может быть уместен при рассмотрении вопроса «была ли информация конфиденциальной в Великобритании». Суд также установил, что из-за того, что патентные агенты имели привычку проверять иностранные спецификации – информация была во всеобщем достоянии.

Интернет предусматривает новый вызов некоторым из этих идей. В каком-то смысле, когда информация известна в одном месте после публикации на веб-сайте с открытым доступом или на платформе социальной сети – информация известна везде. Это зачастую является очень простым взглядом на вопрос. Имеется много страниц на веб-сайтах, даже очень известных веб-сайтах, где публикация на ограниченное время может не быть достаточной, чтобы повлиять на конфиденциальность информации. В действительности, в отношении злоупотребления частной информацией в деле ПЖС против Ньюс Групп Верховный Суд должен был рассмотреть вопрос «следует ли оставить в силе судебный запрет в отношении информации о сексуальных подвигах партнера известной знаменитости, где личность этого человека была широко доступна в интернете и социальных сетях?». Суд решил, что судебный запрет имеет ценность, потому что альтернатива была бы «медиа штормом» и гораздо большее воздействие на информацию. При том, что рассуждения в конфиденциальности происходят иные, факт, что Интернет огромен и продолжает быстро расширяться, не может игнорироваться. В этом огромном пространстве может быть, что информация немного большее чем иголка или горсть иголок в очень большом стого сена. Соответственно, необходимо продемонстрировать больше чем просто возможность доступа перед тем, как конфиденциальность утрачена.

Другой фактор, который может быть полезен в определении вопроса «остается ли информация конфиденциальной?», это степень, в которой дальнейшая публикация может нанести ущерб заявителю. В некоторых случаях, условие об ущербе и открытие, что информация конфиденциальная, действуют как альтернативные основания. Это, например, может проследиваться в решении делу Спайкатчер, где Питер Райт, будучи под обязательством о конфиденциальности как член Службы Охраны, написал книгу «Спайкатчер». Книга была опубликована в Австралии, Ирландии и США. Сандей Таймс начала издавать

сериями книгу в Англии и Гардиан/Обзёрвер стремился повторить историю. Генеральный прокурор (Attorney-General) стремился к вынесению судебного запрета чтобы остановить публикацию. Лорд Кейт сказал, что продолжение издания книги не было бы нарушением конфиденциальности, потому что это действие не причинило бы любого дальнейшего ущерба государству.

Доктрина трамплина (springboard doctrine)

Одна ситуация, в которой судебное дело о нарушении конфиденциальности может обеспечить защиту информации, находящейся во всеобщем достоянии, это когда одна сторона использует конфиденциальную информацию, которую она получила, чтобы обойти конкурентов. Вопрос имел дело с так называемой доктриной трамплина. По сути, целью доктрины является обеспечение неспособности получить выгоду от нарушения лицом, нарушившим обязательство конфиденциальности. Как сказал Лорд Деннинг в деле Сигер против Копидекс, лицо, получившее информацию из частного источника, не будет в лучшей позиции чем кто-либо, получивший информацию с публичного источника. Результатом доктрины является недопущение получения неоплаченной форы лицом, получившим информацию из частного источника. Как сказал судья Роксбург в деле Террапин против Билдерс Сапплай Ко:

Лицу, получившему конфиденциальную информацию, не разрешается использовать ее как трамплин для деятельности вредоносной для лица, создавшего конфиденциальное сообщение, и это остается трамплином даже когда все особенности были опубликованы или могут быть установлены фактической проверкой любым представителем общественности.

Заявитель в данном деле произвел сборные переносные дома. Как часть совместного предприятия, заявитель дал ответчику подробную техническую информацию о сборных домах. Когда отношения испортились, и ответчик продолжал производить дома, заявитель подал в суд за нарушение конфиденциальности. Ответчик заявлял, что информация более не могла быть защищенной нарушением конфиденциальности. Такое заявление было сделано, потому что заявитель продал дома (которые могут быть демонтированы, для раскрытия подробностей) представителям общественности, а также опубликовал брошюру, раскрывающую технические детали домов. Если коротко, ответчик утверждал, что из-за того, что информация сейчас во всеобщем достоянии, она более не может быть защищена. Судья Роксбург установил, что для получения информации равноценной изначально предоставленной ответчику, ответчик должен был демонтировать переносной дом и сделать проверку. Изначальная информация предоставила доверенному лицу фору перед рядовыми гражданами. Под доктриной трамплина ответчик должен был быть подвергнут неспособности обеспечить себе фору перед конкурентами.

Доктрина трамплина была предметом аккуратного рассмотрения судьей Арнольдом в деле Вестергард против Бестнет (дело в отношении москитных сеток, разработанных для выделения инсектицидов). Судья Арнольд обнаружил, что надлежащая основа для доктрины трамплина лежит в понятии «относительной секретности», которая значит, «что информация может обладать ограниченной степенью конфиденциальности даже, если она может быть установлена путем разбора механизма с целью понять ее работу или путем процесса сбора информации с источников всеобщего достояния». Иначе говоря, продолжает ли присваиваться текущая (и будущая) выгода ответчику посредством его прошлого проступка, если ему было разрешено использовать информацию? В такой ситуации судья объяснил, что ограниченный судебный запрет был бы подходящим к ситуации. Судья отверг альтернативную точку зрения, по которой судебный запрет может быть подходящим способом защиты права для препятствования лицу продолжать получать выгоду от прошлого злоупотребления (но другие суды упорствуют в таком взгляде).

Цели доктрины трамплина

Доктрина трамплина служит двум целям:

- поддерживает целостность конфиденциальных отношений путем минимизации любых выгод, которые могут быть получены путем использования доверенным лицом информации, полученной в конфиденциальном порядке;
- поддерживает честные отношения между потенциальными конкурентами.

Мы сфокусировались на ситуациях, в которых лицо приобретает конфиденциальную информацию, которая может находиться в публичных источниках позже. Однако доктрина трамплина была расширена до ситуаций, в которых конфиденциальная информация была сама собрана из открытых источников. В деле Роджер Буливант против Эллис ответчик взял копию списка клиентов от своего работодателя

в период своего трудоустройства. При том, что каждое из имен могло быть получено из открытых источников, как, например, профессиональных и торговых каталогов, Судья Фалконер вынес судебный запрет чтобы воспрепятствовать ответчику в получении несправедливого преимущества от информации. Апелляционный Суд принял апелляцию и отменил судебный запрет, сказав, что такой судебный запрет обычно не должен заходить за рамки периода, в который несправедливое преимущество ожидается продолжаться.

Особенности доктрины трамплина

Доктрина трамплина имеет множество важных особенностей. Первая это то, что ограничение наложенные на частную информацию не длятся вечность. В деле Потгерс Балотини против Вестон Бейкер Лорд Деннинг объяснил: Хоть человек и не должен использовать такую информацию в качестве трамплина, чтобы получить фору перед другими, тем не менее трамплин не длится вечность. Если человек использует трамплин, может прийти время, когда произойдет столько всего, что он более не может быть ограничен.

Соответственно, надлежащим способом защиты права было ограничение доверенного лица от использования информации на ограниченный период времени. Приемлемый период рассчитывается путем отсылки ко времени, которое потребовалось бы для обнаружения информации из законных открытых источников.

Вторая особенность – это то, что из-за трудностей при расчете продолжительности феры доверенного лица и проблем с обеспечением его соблюдения путем судебного запрета, суды определили, что трамплинную помощь следует избегать, где адекватно будет применить денежную помощь.